

Несмотря на то, что матч из-за этой суматохи оказался скомкан, он всё же благополучно завершился. Факультет интеллектуальной собственности с большим отрывом вырвался вперёд, так что сомнений в их победе не было.

Баскетбольный зал находился на центральной оси Университета Биньда, и до общежития И Чжу нужно было идти еще около километра, а вот корпус, где жил Лу Чаое, был совсем рядом. Поэтому, едва покинув площадку и еще не успев сменить форму, Лу Чаое, прихватив И Чжу, чья рубашка была распахнута на груди, направился в свою комнату.

Столкнувшись взглядом с Чэн Каном, он смерил того ледяным взглядом.

Чэн Кан: ?

И Чжу, стоявший рядом, протянул руку и помахал пальцами Чэн Кану, который только что помог ему подобрать пуговицу.

Чэн Кан: ??? Кого я, черт возьми, только что дернул?

И Чжу уже бывал в общежитии Лу Чаое. Студенты-юристы его курса жили в таких же условиях, что и магистранты: слева — шкаф, справа — вешалка, снаружи — балкон. Просторное и светлое помещение.

— Твоего соседа нет? — спросил И Чжу, не решаясь осматриваться.

— Его парень живет за пределами кампуса, он часто пропадает там и редко возвращается, — ответил Лу Чаое. Он пододвинул И Чжу стул, чтобы тот присел, и спросил: — Чэн Кан тебя не задел?

И Чжу притворно охнул и принялся жаловаться:

— Ой, ужасно болит. Теперь ни веб-дизайном не позаниматься, ни в настольный теннис не поиграть.

Раз он мог шутить, значит, ничего серьезного не случилось.

— Где болит? — Лу Чаое окинул его внимательным взглядом и спросил безразличным тоном.

— Везде болит, просто везде, — И Чжу согнулся в три погибели, изображая муки.

В отличие от того раза, когда Лу Чаое специально возил его на рентген, сейчас он лишь нахмурился, подошел ближе и произнес:

— Дай-ка посмотрю, сколько тебе еще осталось жить.

Эта фраза ничем не отличалась от приглашения к драке. И Чжу тут же выпрямился, достал пуговицу из нагрудного кармана, бережно держа её на ладони, и перевел тему:

— Я так дорожу этой вещью.

— Я куплю тебе новую. Если такой больше нет, закажем индивидуальный пошив.

— Мне нужна именно эта. Пришей её обратно, да еще и постирай как следует.

Когда-то И Чжу забыл наушники в раздевалке и сказал примерно то же самое. Если бы всё шло как обычно, сейчас Лу Чаое рассмеялся бы и припечатал что-то вроде: «Не наглей».

Но Лу Чаое — переменная величина.

Его реакция была иной: он опустил глаза, взял пуговицу, лежавшую на ладони И Чжу, и принялся рассматривать её, потянув за край воротника собеседника.

Лу Чаое наклонился очень близко, его дыхание едва ощутимо касалось шеи И Чжу. Поза была такой, будто И Чжу оказался зажат между ним и столом. И Чжу попытался незаметно отстраниться, но в ответ услышал лишь спокойное:

— Чего ты отстраняешься?

И Чжу подумал: неужели он правда собирается заниматься шитьем?

Починка пуговиц на этой рубашке была не таким простым делом, как обычное пришивание: отверстия были не прорезаны, а скреплены металлической фурнитурой. Каждая пуговица соединялась с деталью, которая входила в паз.

— Пожалуй, я и правда наглею, — серьезно подумал про себя И Чжу и начал расстегивать пуговицы ниже, до самой талии. Лу Чаое тут же выпрямился и положил пуговицу на стол.

Рубашка свободного кроя при расстегнутых пуговицах не выглядела вызывающе, и И Чжу не счел это чем-то неприличным. Он окликнул его:

— У тебя что, глаз нет? Чего застыл? Хочешь, чтобы я тут с голым торсом сидел?

Лу Чаое, поняв намек, снял с вешалки подходящую по погоде толстовку, протянул её И Чжу и сказал:

— Иди заодно в душ. Если нужно в туалет, иди в общий коридорный, мы с соседом

договорились не пользоваться тем, что в комнате.

На вид обычная черная толстовка без излишеств, но первой реакцией И Чжу было схватить её за край и проверить ярлычок. Увидев значок ручной стирки, он отказался:

— Почему ты даешь мне вещь, которую нужно стирать вручную? Не хочу такую.

— Еще и перебираешь? — Лу Чаое придвинул стул, сел рядом и спросил: — Мне еще и стирать за тебя?

В жизни И Чжу, как в этом мире, так и в его собственном, все вещи, кроме самого нижнего белья, отправлялись в стиральную машину — лишних хлопот он себе не искал.

— Тогда отдай в химчистку, — невозмутимо предложил Лу Чаое, как будто это было само собой разумеющееся.

У И Чжу сейчас не было свободных денег. После того как он один раз шиканул на фейерверках, все средства были либо положены на срочный депозит, либо вложены в акции и фонды, а на руках оставалось лишь немного денег на еду. Семья Лу не из бедных, им-то легко рассуждать о дорогих вещах.

Химчистка люксовой одежды стоила в три-пять раз дороже обычной. А если стирать вручную и испортить вещь, придется возмещать тысячи.

— У меня нет денег, — честно признался И Чжу и добавил: — Давай так: если я испорчу её, я не буду требовать с тебя компенсацию.

Лу Чаое не стал спрашивать, куда делись деньги, заработанные на недавнем выступлении. Он просто потянулся к рубашке И Чжу и приподнял край. Когда показалась полоска упругой талии, он нашел нужный ярлычок.

Там красовался значок ручной стирки.

— О, правда? Ха-ха. А у меня есть немного денег, — усмехнулся Лу Чаое. — Твою одежду я могу отправить в химчистку.

И Чжу: ...

Увидев это, И Чжу взял вешалку, чтобы вернуть толстовку на место: раз он не может себе позволить такую роскошь, проще принять душ и вернуться в общежитие в своей рубашке.

Лу Чаое, глядя на его недовольное лицо, нашел это забавным. Он перехватил руку И Чжу и

сказал:

— Я просто выпендриваюсь.

Это значило, что раз уж они перешли на искренность, то и стирать он будет сам.

И Чжу остался доволен — вот это другое дело.

Уже перевалило за полдень. Около двух-трех часов солнце все еще заглядывало в окна, и комната Лу Чаое, выходящая на солнечную сторону, была залита светом.

И Чжу вышел из ванной в шортах Лу Чаое. Сам Лу Чаое, прихватив свои принадлежности, убежал в общую душевую, а вернувшись, переоделся и теперь сушил волосы феном. Услышав скрип двери, он обернулся.

И Чжу был очень худым, но с широким костяком, поэтому черная свободная толстовка смотрелась на нем хорошо. Однако, когда он сделал шаг, сгибая колено, стало видно, что на его белой коже отчетливо проступают синяки и ссадины.

Заметив взгляд Лу Чаое, И Чжу сел на стул и инстинктивно выпрямил ноги, пытаясь скрыть следы. Он делал вид, что ничего не происходит, и продолжал вытирать волосы полотенцем.

Но в следующую секунду Лу Чаое подошел, присел на корточки, схватил И Чжу за колено и притянул его ногу к себе. И Чжу попытался сопротивляться, но не смог.

Синяки и ссадины предстали во всей красе, словно Лу Чаое изучал их своим взглядом.

— Что у тебя с ногами? — спросил Лу Чаое.

И Чжу впервые видел его таким серьезным, даже голос звучал пугающе. Но И Чжу лишь отмахнулся:

— У меня кожа такая, чуть что — сразу синяки. С детства так.

Когда они только начали ссориться на площадке, Лу Чаое уже видел повреждения на его ногах, когда покупал лекарства. С тех пор прошло полмесяца, И Чжу больше не играл в баскетбол, но новых синяков прибавилось.

Лу Чаое не отпускал его ногу, глядя прямо в глаза:

— Ни слова правды.

— Я каждый вечер хожу на танцы, сплю по три-четыре часа, — видя, что скрывать больше нет смысла, И Чжу выложил всё как есть. — В будущем я стану трейни.

Лу Чаое, в сущности, давно догадался обо всем. Интересы И Чжу были просты: он хотел быть модным и красивым, а косные правила клана Цзян не могли удержать его. Он был рожден для того, чтобы блистать.

— Ошибся, — тихо рассмеялся Лу Чаое.

И Чжу опустил глаза, встречаясь с ним взглядом. Ему казалось, что тот задумал что-то недоброе, но в то же время мысли его были полностью поглощены Лу Чаое.

Неужели он тоже смотрит на него свысока?

Лу Чаое поднял голову, не отводя взгляда. Его тон оставался таким же дерзким, как обычно, но слова оказались на удивление приятными:

— Разве ты не первый эйс шестого поколения?

<http://bllate.org/book/20222/2013256>